

таксис текста//Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII; *Лосева Л. М.* Текст как единое целое высшего порядка и его составляющие (сложные синтаксические целые)//Русский язык в школе. 1973. № 1; *Падучева Е. В.* О структуре абзаца/Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. Тарту, 1965 и др.

³ *Хайдольф К. Э.* Контекстные отношения между предложениями в генеративной грамматике//Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII.

⁴ *Лосева Л. М.* Указ. соч.

⁵ См. статьи *А. Вежбицкой, В. Дресслера, П. Сгалла* и др. в кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII.

⁶ См.: *Знаменская Т. А.* Семантико-синтаксическая характеристика некоторых видов английского сложного предложения//Семантико-системные отношения в языке. Свердловск, 1984.

**Е. Ш. Красногор,
Л. В. Белякова
(Свердловск)**

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ БУДУЩНОСТИ В ТЕКСТЕ (на материале произведений Г. Грина)

Вопросы, связанные с выражением значения будущего времени в английском языке, получили широкое освещение в лингвистической литературе. Тем не менее специфика будущего времени, наличие ряда присущих ему особенностей обусловили существование многих сложных, не до конца разрешенных проблем. Многообразие средств отнесения действия к будущему, постоянное развитие, изменение значений и функций этих средств оставляет место для дальнейших исследований. Особый интерес в настоящее время представляет исследование средств выражения будущего с точки зрения синтагматики, выяснения особенностей и функционирования в тексте. Целью данной статьи является анализ различных способов передачи действий, относящихся к будущему в современном английском языке, на материале произведений Г. Грина. Г. Грин — писатель, который при внешней сдержанности и лаконичности изложения добивается большой выразительной силы. Одна из характерных черт его стиля — разнообразное, гибкое использование возможностей грамматических средств языка, в том числе и средств выражения будущности. Он часто прибегает к диалогу, передаче мыслей героев с помощью косвенной речи или прямого цитирования, несобственно прямой речи, то есть тех форм повествования, где часто встречается необходимость выражения будущих действий. Это и послужило причиной выбора для анализа произведений именно Г. Грина.

Материалом для анализа послужила сплошная выборка всех средств выражения будущности из четырех книг Г. Грина: сборника рассказов «Комната в подвале» и романов «Суть дела», «Тихий американец», «Почетный консул»¹.

Одно и то же значение в языке может выражаться различными способами, имеет место тесная взаимосвязь разных уровней языка. Средства каждого из них передают грамматическое значение, не дублируя друг друга, а привнося дополнительные оригинальные оттенки значения. В рамках одного уровня можно

иногда выделить несколько средств передачи одного значения, отличающихся семантическими, стилистическими и другими особенностями. Так различается несколько грамматических форм отнесения действия к будущему: будущее неопределенное, будущее продолженное, будущее перфектное, настоящее неопределенное и продолженное. На уровне лексики значение будущности выражается с помощью наречий времени типа *soon*, *tomorrow*. Особый интерес представляет исследование того, как эти средства реализуются в речевой цепи.

Особенно детально вопрос о роли контекста в реализации грамматического значения разработан в работах А. И. Бондарко².

Существуют определенные нормы, в соответствии с которыми языковые средства используются в процессе коммуникации. Однако в речи возможны отклонения от нормы. Любое языковое средство, служащее для передачи того или иного значения, имеет определенный семантический потенциал, реализующийся частично или полностью в каждом отдельном случае употребления этого средства в речи. Он может расширяться, сужаться, перестраиваться. Отдельные возможности языковых средств, реализуемые в речи, могут быть не отражены в нормативных грамматиках.

Природа художественного текста обуславливает дополнительные особенности использования различных грамматических форм и лексических средств. Выбор конкретного языкового средства происходит в результате творческого акта, он подчинен решению поставленных писателем художественных задач. Использование той или иной грамматической формы может стать изобразительным средством. Фактором, который в значительной степени влияет на функционирование языковых средств, является также индивидуальный стиль писателя. Стиль характеризуется и тем, как автор использует возможности грамматического строя языка, каким средствам отдает предпочтение, отражаются ли в его произведениях новейшие тенденции в развитии языка. Говоря о реализации значения будущего в тексте, нельзя забывать о том, что будущее время обладает рядом особенностей, отличающих его от прошедшего и настоящего времени. К последним относятся гипотетичность самой природы будущего, тесная ассоциация значения будущности со значением модальности³, особые соотношения с настоящим, специфика использования, поскольку будущее время обычно не выступает ведущей формой связного повествования. Отличительной чертой будущего времени в современном английском языке является и многообразие способов отнесения действий к будущему. Перечисленные факторы обусловили строение поля будущности в современном английском языке.

Анализ указанных произведений Г. Грина позволяет сделать вывод, что ядро грамматико-лексического поля будущности —

будущее неопределенное время. При этом форма «will+инфинитив» в большинстве случаев лишена модального значения, в то время как форма «shall+инфинитив» в рассматриваемых текстах имеет выраженный оттенок модальности. На 940 страницах текста форма будущего неопределенного встречалась 980 раз. На периферии располагаются другие грамматические средства отнесения действия к будущему: будущее продолженное (41), будущее перфектное (11), формы настоящего неопределенного и продолженного (последняя встретилась 38 раз). Говоря о настоящем неопределенном, следует различать 3 случая отнесения им действия к будущему: 1) обязательное использование настоящего в значении будущего в придаточных времени, условия и уступки; 2) факультативное использование настоящего в значении будущего в сложноподчиненных предложениях, как в главном, так и в придаточном предложении (30 примеров); 3) использование настоящего неопределенного в простых предложениях (25 примеров).

Г. Грин достаточно широко использует устойчивое десемантизированное сочетание *to be going to* с инфинитивом (86 примеров). Гибкое, разнообразное использование грамматических средств — одна из характерных особенностей стиля автора. Применение им перечисленных средств имеет некоторые отличия, на которых мы остановимся ниже. Одним из средств отнесения действия к будущему является повелительное наклонение. Такая функция императива, по определению А. И. Бондарко, «несобственная» функция данной формы, вытекающая из ее семантического значения⁴.

Рассмотрим грамматико-лексические средства, используемые Г. Грином. В семантике всех модальных глаголов заключена возможность отнесения действия, выраженного инфинитивом, к сфере будущего с захватом настоящего, напр.: *Better to rest today. After the shock. Tomorrow perhaps we can find you some transport; I think we may soon be in a position to find out (The Honorary...); Perhaps one day you will have a reason for writing about it. But you must not say you saw the drum here (The Quiet...).*

К модальным глаголам примыкают устойчивые сочетания *had better* со значением целесообразности, полезности действия и *would rather* со значением желательности. Обе формы широко используются Г. Грином: *I'd rather coble my rough draft tonight than wait till tomorrow (The Honorary...).*

В поле будущности входят глаголы типа *to want*, *to intend*. Основным компонентом их значения является желание или намерение совершить действие, побочным — значение будущности: *Are you planning to desert this woman? We don't intend to give in to this kind of blackmail anywhere, under any circumstances (The Honorary...).*

Г. Грин не использует для отнесения действий к будущему

таких выражений, как *to be on the point of*, *to be on the verge of*, *to be up (on) the brink of*, *to be up (on) the eve of*.

Лексические средства, входящие в поле будущности, обычно являются побочным средством отнесения действий к будущему, чаще всего конкретизируя время совершения действия⁵. В ряде случаев они могут выступать как основное средство отнесения действия к будущему: *What happens afterwards God knows. I have patients to see in the morning (The Honorary...)*.

Остановимся на некоторых специфических чертах использования Г. Грином средств отнесения действия к будущему. Как указывалось, будущее время тесно связано со значением модальности. Это обуславливает наличие различных трактовок формы выражения будущего. Одни ученые ставят под сомнение существование немодальной формы будущего в современном английском языке⁶, другие признают существование такой формы⁷. Проанализировав все примеры употребления сочетаний инфинитива с глаголами *will* и *shall* в языке Г. Грина, можно сделать вывод о немодальном употреблении формы с *will* и наличии оттенка модальности в форме с *shall*: *I'll try to win her confidence, Dr. Plann said; You'll find me on the verandah, Ted, with the whiskey (The Honorary...)*. *What'll he do next, heng? (The Quiet...)*.

Значение модальности отсутствует, когда передаются объективные факты, действия в будущем, обусловленные естественным ходом развития событий, характером и обычной манерой поведения персонажей, непреложными законами природы: *We will relieve you in two hours; How will you fill in the time? I will look at the shops and then I'll have a coffee (The Honorary...)*. В следующих примерах глагол *will* не имеет значения желательности или волеизъявления. Он служит только вспомогательным глаголом для образования аналитической формы будущего времени, напр.: *Think how anxious your father and mother will be. Perhaps tomorrow I will be killed by a car or a fever (The Heart...)*; *Clara will feel pain longer than me (The Honorary...)*.

Глагол *shall* в значительно большей степени проявляет в анализируемых произведениях свои модальные возможности: *You shall have it tomorrow, master Philip (The Basement...)*. *Where shall home be? (The Basement...)*. В анализируемых примерах глагол *shall* практически и во всех случаях употребления с первым лицом имеет четко выраженный оттенок модальности: *We shall keep the chair warm for you (The Quiet...)* (со значением обещания); *... then we shall kill the Consul (The Honorary...)* (со значением угрозы); *I shall ask her to marry me, Tom (The Quiet...)* (со значением твердого намерения совершить действие) и т. д.

Типичными являются следующие случаи употребления будущего продолженного в произведениях Г. Грина: для передачи

действия, которое обязательно должно иметь место и вытекает из указанных в контексте предпосылок: *You heard their loud-speaker. They will be coming for you soon* (The Honorary...); для подчеркивания напряженности ситуации, интенсивности действия: *They'll be laughing about him and me. Oh, Ticki, Ticki, please let me go away and begin again* (The Heart...); для привнесения в высказывание оттенка иронии: *They'll be murdering each other without him* (The Heart...); для выражения оттенка уверения, утешения: *They'll be sending you home very soon* (The Heart...); как средства выражения вежливости: «*Then I'll be going*», he said; *I don't suppose I'll trouble you again* (The Quiet...).

Итак, будущее перфектное в большинстве рассмотренных случаев используется с оттенком эмфазы, модальности, с выражением твердой уверенности, предположения, сарказма, что придает высказыванию возвышенно-эмоциональную окраску.

В анализируемых произведениях можно выделить два момента использования настоящего продолженного в значении будущего. В большинстве примеров данная форма передает действия, намеченные на основе принятого решения, другим ее значением может быть значение намерения совершить действие.

Обращает внимание большое количество сложноподчиненных предложений с придаточными времени и условия, где и в главном, и в придаточном предложениях будущее действие выражено формой настоящего неопределенного времени. Использование настоящего времени в главном предложении носит в таких случаях экспрессивную окраску, будущее представляется говорящему особенно ярко и выразительно, напр.: *If I faint here, I drown* (The Quiet...).

Использование форм настоящего продолженного по сравнению с настоящим неопределенным в простых предложениях более широко и разнообразно. Очень часто Г. Грин использует сочетание «*to be going to* + инфинитив» для отнесения действий к будущему. Его значение «намерение совершить действие» особенно отчетливо, когда говорящий заинтересован в способе, времени, условии осуществления действия: «*I don't know how we're going to feed these people*», the priest told be (The Quiet...).

Однако в ряде случаев основное значение данной конструкции обогащается дополнительным оттенком. Необходимость осуществления действия в связи с обстоятельствами, имеющими место в настоящем, напр.: *Clara's going to be anxious.— Don't worry. I'll deal with Clara* (The Honorary...).

Анализ произведений Г. Грина приводит к выводу, что будущее неопределенное время составляет ядро поля будущности. Глагол *will* и его энклитическая форма *'ll* в рассматриваемых текстах способны передавать будущее время без каких-либо дополнительных модальных значений. Глагол *shall* имеет яркую

модальную окрашенность при употреблении со всеми лицами. Г. Грин разнообразно использует и другие грамматические средства отнесения действия к будущему. Так, форма будущего перфектного в большинстве случаев носит модальный, эмфатический характер.

Писатель также широко использует эмоционально-экспрессивные возможности формы будущего продолженного. Наблюдается вытеснение форм настоящего неопределенного в значении будущего в простых предложениях формами настоящего продолженного. Последние два утверждения, а также констатация достаточно частого употребления продолженного инфинитива с выражениями *had better*, *would rather* свидетельствуют о расширении использования продолженных форм в современном английском языке. Факультативное использование настоящего неопределенного в значении будущего в сложноподчиненных предложениях обусловлено отнесением действия к будущему микроконтекстом и экспрессивными возможностями использования этой формы. Сочетание *to be going to* с инфинитивом выступает в языке Г. Грина практически полностью грамматикализированным средством отнесения действия к будущему.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Green G.* The Heart of the Matter. London, 1962; The Quiet American. M., 1963; The Honorary Consul. London; Sydney; Toronto, 1973; The Basement Room. M., 1969.

² *Бондарко А. И.* Теория морфологических категорий. Л., 1976; *Бондарко А. И.* Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.

³ *Угрюмова М. А.* Выражение будущего действия в английском языке XVI—XVII вв.: Автореф. дис. ... филол. наук. М., 1981.

⁴ *Бондарко А. И.* Теория морфологических категорий. С. 144.

⁵ См.: *Гулыга Е. В., Шендельс Е. И.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969.

⁶ *Бархударов Л. С.* Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975; *Биренбаум Я. Г.* О форме будущего в грамматической категории времени английского глагола // Филол. науки. 1981. № 1; *Есперсен О.* Философия грамматики. М., 1958; *Kruisinga E. A.* A Handbook of Present-Day English. Croningen; Noordhoff, 1925; *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvic J.* A Grammar of Contemporary English. London, 1972 и др.

⁷ *Иванова И. П.* Вид и время в современном английском языке. Л., 1961; *Ильиш Б. А.* Строй современного английского языка. Л., 1971; *Curme G. O.* A Grammar of the English Language. N.Y., 1966; *Poutsma H.* A Grammar of Late Modern English. Croningen; Noordhoff, 1926; *Sweet H.* A Short Historical English Grammar. Oxford, 1982 и др.